

Андрис Лиела:

“За один сезон у Барышникова я 40 раз станцевал “Лебединое озеро”, 6 раз - “Ромео и Джульетту”... Танцевал “Шопениану”, “Жизель”, “Баядерку”. Я был жаден до танцев и с вожделием утолял эту жажду”. Читайте с. 6

Андрис ЛИЕЛА - один из лучших наших танцовщиков, сын знаменитого Мариса Лиелы. Как и о многих известных личностях, о нем ходит множество слухов. Что из них соответствует действительности, а что - нет, это тема беседы с артистом нашего корреспондента О. Свистуновой.

«Шесть раз Ромео за сезон»

- Андрис, в штате какой труппы вы состоите сейчас?

- Я уже много лет “свободный художник”. В последнее время работал на Западе. Зарубежный период творчества начался у меня в 1988 году, когда мы с Ниной Ананишвили стали первой советской балетной парой, приглашенной на работу в Нью-Йорк Сити Балет. Об этой знаменитой труппе ходили слухи, что ни один русский танцовщик не сможет там работать. В течение месяца нам с Ниной удалось развеять этот миф.

- Раз уж речь зашла о слухах и легендах, развейте тогда еще один миф: несколько лет назад упорно говорили, что вы остались в Америке и потому испортили отношения с Большим театром...

- После нью-йоркского контракта я понял, как страшно вариться в собственном соку и не знать, что в других кастрюлях. К тому времени я перетанцевал практически весь репертуар Большого театра, где с огромным интересом проработал восемь лет. Поймите меня правильно: мне очень нравятся балеты Григоровича, и работа с этим выдающимся хореографом всегда доставляла мне истинное удовольствие. Просто наступил такой момент, когда мне захотелось попробовать себя в чем-то ином, доселе неизвестном. Министерство культуры дало мне многократную визу, и я начал работать в труппе Михаила Барышникова...

- Вам понравилось?

- Никогда я не имел возможности столько танцевать. За один сезон у Барышникова я 40 раз станцевал “Лебединое озеро”, 6 раз - “Ромео и Джульетту”, выучил три балета Баланчина, танцевал “Шопениану”, “Жизель”, “Баядерку”. Это был просто какой-то фонтан. Но тогда мне было всего 26 лет, я был жаден до танцев и с вожделием утолял эту жажду. Сейчас, возможно, я не согласился бы жить в подобном режиме. Но тогда за полгода мы объехали всю Америку, а потом еще два месяца выступали в “Метрополитен-опера”. И, надо заметить, весьма

успешно для советских артистов, попавших в американскую труппу и не имевших такого опыта работы. К тому же еще и с советским паспортом.

- Но паспорт-то, наверное, потом поменяли?

- Нет, гражданства я никогда не менял. Вот сейчас, правда, могут возникнуть некоторые затруднения. Дело в том, что по паспорту я - латыш. Но в Москве у меня квартира, я здесь прописан. Вообще, по происхождению я - полукровка. Однако по природе своей больше русский, чем латыш. Но политическая ситуация сейчас такова, что, возможно, придется выбирать. А мне, честно говоря, совершенно не хочется лишаться ни одной своей половинки.

- Всегда интересно знать о личной жизни знаменитости...

- Я был женат, моя жена была американка, а более подробно отвечать на этот вопрос мне неинтересно. Вот о работе - спрашивайте, расскажу все и с большим удовольствием. Например, о том, как работал у Бжжара, у Рудольфа Нуриева, как с прославленной Карлой Фраччи выступал в “Жизели” на подмостках “Ла Скала”... Вам, наверное, любопытно будет узнать, что я станцевал уже семь разных редакций поистине бесмертного “Лебединого озера”.

- В какой стране вам лучше всего работало?

- Надо признаться, что я очень легко адаптируюсь к любой ситуации. Для меня не существует проблемы: жить в Италии, Америке или Китае. Разумеется, в каждой труппе есть свои положительные и отрицательные черты. Я никогда не обращал внимания на плохое. В каждом театре я старался увидеть лучшее, потому что убежден: тому, кто может идти на компромисс, жизнь всегда дает новую интересную работу. А в моей жизни главное - это работа.

- А зарплата?

- Для меня финансовый вопрос никогда не был первоочередным. Конечно, гонорары, как и все артисты, я получаю. Но соглашусь и на заведомо меньшую сумму, если знаю, что в данном случае могу получить творческое удовлетворение. Оно для меня неизмеримо более ценно.

- Известно, что совсем недавно вы сыграли одного из главных героев в художественном фильме “Короткое дыхание любви”, который критика оценила, как весьма посредственный. А как вы рассматриваете свою работу?

- Мой кинодебют оказался весьма курьезным. Дело в том, что на съемки я мог выделить всего несколько месяцев, о чем и договорился с режиссером. Но творческий процесс сильно затянулся. Сначала снималась вторая часть фильма, в ней я играю, а в первой части мою роль исполняет уже другой актер, играющий “под меня”. А озвучивал нас и вовсе кто-то третий. Так что вышел сущий анекдот.

- Теперь понятно, почему на сей раз вы сами взяли сниматься кино. Я говорю об экранизации балетов Фокина.

- И впредь намерен делать это сам. У меня есть несколько сценариев. И все они - балетные, потому что пока не собираюсь расставаться со сценой.

Фото Ю. Барыкина

Фото А. Макарова (РИА)